

Сибгаева Фируза Рамзеловна

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА "ПРОСТРАНСТВО" В ПОЭТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Поэтическая фразеология является отражающей все стороны жизни татарского народа, его прошлое и настоящее, его представления и верования, характер, психологию, в том числе пространственную ориентацию, расположение объектов в пространстве и др. В статье дается краткая характеристика терминам картина мира, языковая картина мира, пространство; анализируются поэтические фразеологизмы татарских поэтов, где фразеологизмы дают возможность раскрыть психологические и ментальные особенности представления пространства татарским народом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 114-116. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

нии представляется как оценка действительности и передача этой оценки посредством взаимодействия двух противоположных идеологических позиций.

Список использованной литературы

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Едиториал УРСС, 2005. – Изд. 3-е. - 144 с.
2. Романенко А. П. Советская словесная культура: образ ратора. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 212 с.
3. Солганик Г. Я. Текстовая модальность как семантическая основа текста и важнейшая стилевая категория // Синтаксическая стилистика. - М.: КомКнига, 2006. - С. 188-201.
4. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. - М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. из-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
5. Успенский Б. А. Семиотика искусства. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. - 360 с.
6. Фоменко И. В. Введение в практическую поэтику. - Тверь: Лилия Принт, 2003. - 180 с.
7. Чулков Г. Вредитель // Знамя. - 1992. - № 1. - С. 127-154.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ПРОСТРАНСТВО» В ПОЭТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Сибгаева Ф. Р.

Казанский государственный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Сафиуллиной Ф. С. и к.ф.н., доц. Набиуллиной Г. А.

Поэтическая фразеология является отражающей все стороны жизни татарского народа, его прошлое и настоящее, его представления и верования, характер, психологию, в том числе пространственную ориентацию, расположение объектов в пространстве и др. В статье дается краткая характеристика терминам “картина мира”, “языковая картина мира”, “пространство”; анализируются поэтические фразеологизмы татарских поэтов, где фразеологизмы дают возможность раскрыть психологические и ментальные особенности представления пространства татарским народом.

В лингвистике термины «модель мира», «языковая модель мира», «картина мира», «языковая картина мира», «концепт» и т.д. изучается уже с 60-х годов прошлого столетия, а в татарской лингвистике лишь с 80-90-х годов XX столетия. Языковая картина мира - это отражение взаимоотношений человека и языка, человека и окружающего мира. Она также связана с определением роли языка в формировании различных картин мира у человека. Как отмечает Г. А. Брутян, языковая картина мира всегда представляет собой результат деятельности целого ряда поколений, для которых язык служит средством аккумуляции и передачи опыта мировосприятия. Передача культурно-исторического опыта поколений была бы невозможной, если бы в языке не были выработаны общечеловеческие значимости [1: 42].

Несмотря на единство мира как объекта мира познания и отображения в языке, разные народы по-разному осмысливают реальную действительность, на что оказывают влияние географические и социальные условия жизни народа, мир его предметного окружения, образ жизни, традиции и обычаи.

За последние годы появились многочисленные работы по этой проблеме, что и позволило в русской терминологии достаточно разработать лингвистическую теорию картины мира и её терминологию. Также активизируется работа по этой проблеме и в тюркологии. По мнению башкирского языковеда З. М. Раемгужиной, многие исследования ведутся попутно, на ограниченном материале, фрагментарно [2: 9]. В 2006 году появился на свет, под общей редакцией Э. Р. Тенишева обобщающий труд, посвящённый моделям мира тюрков и отдельных тюркских народов [3: 908]. Что касается татарского языкознания, то изучение языковой картины мира только-только начинается. Именно поэтому в этой статье мы попытаемся рассмотреть пространство в картине мира поэтической фразеологии татарского языка.

Модель мира как у тюркских народов, так и у татар представляется трёхмерной: күк “небо” - верхний мир, жир “земля” - средний мир, жир асты “подземелье” - нижний мир. В научной работе “Языковая картина мира в башкирской фразеологии” З. М. Раемгужиной этот факт более уточняется, конкретизируется. Верхний мир - это күк, хава “небо”. Там живут кояш “солнце”, ай “луна”, йолдызлар “звёзды”, Алла, Ходай, Тәңре «Бог, Всевышний», Средний мир - это жир, жир-су «земля, земля-вода», т.е. место, где живут люди, животные и растения. Нижний мир загадочен и таинственен. Это мир мёртвых, место захоронения животных, место обитания злых духов. В то же время в нём сосредоточены подземные богатства и т.д. [2: 11].

Таким образом, нами рассматриваются поэтические фразеологизмы татарского языка, в которых раскрываются представления поэтов о небе, солнце, луне, звездах, мире, земле, подземелье и т. д. Нами было отмечено, что довольно активно применяются фразеологизмы с элементами өс - урта - ас “верх - середина - низ”, күк - жир - чоңгыл “небо - земля - пропасть», баш - гәүдә - аяк “голова - туловище - нога”, баш очы (түбәсе) - тез - табан асты “макушка - колено - подошва”, болыт - жир - чоңгыл “облако - земля - пропасть” и др.

Зульфат в стихотворении “Мәңгелек” (“Вечность”) значение ухода в потусторонний мир передает через фразеологизм “ак болытка әверелү” (превращение в белое облако).

Беребез тама - гөлләргә,

Беребез тама - ташка...

... *Ак болытка әверелен*

Очабыз яңабаштан [4: 56].

Где белый цвет у татар обозначает чистоту, безгрешность. По канонам Ислама, если безгрешный человек уходит в потусторонний мир, то он попадает на небеса и остаётся там на вечно, хотя само тело остаётся на Нижнем слое - в подземелье. Это же значение поэт в другом стихотворении “Күк тирәге йолдызланган чак” («Счастье на небесах») передаёт через фразеологизм “гарешкә менү” (взбираться на наивысшую ступень небес).

Күк тирәге йолдызланган чаклар...

Жаннар шуннан менә гарешкә [4: 167].

Гареш - это по религиозным верованиям, то место, где находится престол Бога и все смертные люди мечтают попасть на этот Верхний мир.

Другой же татарский поэт М. Аглямов в стихотворении “Дәвам” («Продолжение») значение счастливого совместного проживания с любимой на земле передаёт через окказиональный фразеологизм “инеш булып агу” (течь рекою).

Чишмә булып сиңа кушылам да

Инеш булып берә агабыз [5: 48].

Река, по мнению татар, это символ спокойной, счастливой жизни, этой идиллии достигают не многие супружеские пары.

Общеязыковой фразеологизм «баш бирмәү» (не преклонять головы, закусить удила, не покоряться) [6: 48] Зульфат умело использует в стихотворении «Ике урман арасы» для передачи значения независимости.

Шигърьле тел -

фанилькка бәйсез,

Үлемгә *баш бирми* андый тел [4: 23].

Как известно из истории татарского народа, татары всегда стремились к независимости, к государственности, что и обосновывает частое употребление татарскими поэтами фразеологизмов с компонентами «баш» (голова).

Зульфат в стихотворении «Имансызлар» («Бессовестные») приобретение человеческого облика, очищение его от грешных деяний передает через фразеологизм «чоңгылдан чыгу» (выход из пропасти).

Кулларында кастет уйнаганда,

Уйнаганда телдә “мат” кына,

И туган тел! Коткар син аларны,

Чоңгыллардан чыгар яктыга [4: 164]!

По мнению поэта, очищение, осознание своих греховных деяний, дает возможность подняться от Нижнего мира на Средний мир. Где этот человек может прожить счастливую жизнь, будучи личностью.

Если вертикальное пространство понималось у татар как “өс - урта - ас” (верх - середина - низ), то передача горизонтальных пространственных представлений в татарском языке используется следующие структурные модели: “ал - урта - арт” (перед - середина - зад); “уң - урта - сул” (правый - середина - левый); «якын - урта - ерак» (близко - середина - далеко).

Горизонтальное (плоскостное) восприятие у татар невозможно рассмотреть без «урта» (середина). Именно середина является центром мироздания и местонахождением человека.

Пространство обозначает протяженность, структурность, сосуществование всех его элементов [2: 12]. В татарской поэтической фразеологии же пространственное значение передаётся и другими словами: “үр - түбән” (верх, макушка, пик - низ), “тирә - чит” (вокруг - край), “тирән - сай” (глубокий - мелкий), “өс - ас” (верх - низ), “озын - кыска” (длинный - короткий), “ал - арт” (перед - зад), “киң - тар” (широкий - узкий) и др.

Зульфат использует компонент «ал» (перед) в фразеологизме “алга түшәү” (расстилать перед кем-то или чем-то) для передачи значения в пространстве преподношения счастья влюблённым в стихотворении «Язмыш» («Жизнь»).

Көзләргә дә барып кердек инде...

Ак бәхетләр күктән төшмәде, -

Ул бәхетне сары яфрак итеп

Жилле көзләр *алга түшәде* [4: 162]...

В стихотворении «Дәвам» М. Аглямов индивидуально-авторский фразеологизм «астан агу» (течь из поднизья) употребляет для передачи значения продолжения спокойной, но не богатой жизни на земле.

Бозлар каплап киткән фасылда да

Астан гына барыбер *агабыз* [5: 48].

Автор в другом стихотворении “Мин әйттем” («Я сказал») компонент “киң” (широкий) использует во фразеологизме “кирәкнең тамагы киң” (нужде нет придела).

...Стенага терәп сорый Кирәк -

тамагы киң аның *Кирәкнең* [5: 44]...

Как видим, приемы передачи пространства в картине мира поэтической фразеологии разнообразны и требуют от поэтов высокого мастерства, большого умения оперировать общеязыковыми и индивидуальными фразеологизмами татарского языка.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что фразеологический фонд татарского языка очень богат. Использованные фразеологизмы в поэзии передают все стороны жизни татарского народа, его представления о пространстве, характере, психологии и т.д. Поэтому проблема языковой картины мира в лингвистике в данное время остаётся актуальной областью языкознания.

Список использованной литературы

1. Брутян Г. А. Язык и картина мира // Филологические науки. - 1987. - № 1. - 74 с.
2. Раемгужина З. М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Уфа, 2000. - 22 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык - основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Ред. Э. Р. Тенишев. - М.: Наука, 2006. - 908 с.
4. Зөлфәт. Йөрәгемне былбыл чакты. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1999. - 415 б.
5. Әгъләмов М. Кан тамырын кистем. - Казан: "Рухият" нәшрияты, 2001. - 655 б.
6. Сафиуллина Ф. С. Татарча-русча фразеологик сүзлек. - Казан: Мәгариф, 2001. - 335 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИНТЕНСИФИКАТОРЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЭМОТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

*Синельникова И. И.
Белгородский государственный университет*

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Михайловой Е. Н. и к.ф.н., доц. Свищевым Г. В.

В статье рассматривается проблема выражения эмоциональных состояний (ЭС) человека при помощи полисемичных и полиэмоциональных фразеологических единиц (ФЕ) французского языка. Семантический анализ исследованных единиц позволил выявить специфические семантические средства, способствующие выражению интенсивности ЭС. Это эмоциональные семы компонентов фразеологизмов. Одна ФЕ способна обладать более чем одной интенсификационной семой.

Одним из признаков эмоциональных состояний является интенсивность. Это качество присуще эмоциям в силу их градуального характера. Оно определяется эмоциональной ситуацией, складывающейся по отношению к субъекту ЭС. Интенсивность эмоции рассматривается как положительный или отрицательный признак, в зависимости от влияния, которое она оказывает на индивида.

В языковом выражении интенсивность ЭС определяется с помощью лингвистических оценочных значений "хорошо" / "плохо" или, что более характерно для эмоциональных состояний, "сильно" / "слабо". Шкала оценок, на которой располагаются эти значения, имеет положительную, отрицательную и нейтральную зоны. Исходной в оценке принято считать позицию "хорошо" [Вольф 1986: 39]. Поэтому положительное состояние рассматривается как соответствующее норме, а отрицательное - как отклонение от нее.

Структурными компонентами оценки являются ее объект, субъект, основание и характер [Романова 2006: 73]. В настоящей статье объектом оценки является то или иное эмоциональное состояние, а ее субъект, в силу идеографического вектора работы, отсутствует. Проблема, каким образом оценка принимает участие в определении интенсивности ЭС (при отсутствии оценивающего состояния субъекта), решается с помощью принимаемого рабочего положения об оценочных смыслах, которые кроются в семантике интенсификаторов состояний. Под интенсификаторами понимаются определенные языковые средства, заключающие в себе семы - усилители ЭС. В ходе исследования были выявлены интенсификаторы в структуре эмотивных фразеологических единиц. Они объективируются **в многозначных и полиэмоциональных фразеологических единицах**. Очерченный круг интенсификаторов не является исчерпывающим и мыслится как открытое образование, способное принимать в свой состав другие составляющие.

Известно, что важная роль в выражении эмоциональных состояний принадлежит многозначным фразеологическим единицам. Явление полисемии во фразеологии имеет свои особенности, обусловленные как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Фразеологическая полисемия, как результат вторичного семантического преобразования, независимо от его формы, связана с ее переосмыслением. Во французской фразеологической полисемии представлены различные формы семантического преобразования, такие, как: 1) ослабление лексических значений и переосмысление; 2) эллипсис и переосмысление; 3) архаизм и переосмысление; 4) народно-этимологическое искажение и переосмысление; 5) смысловое наращение и переосмысление [Назарян 1987: 210]. Для эмотивных фразеологизмов актуальна полисемия, вызванная вторичным осмыслением. Это такие фразеосочетания, оба (или все) значения которых возникли в результате переосмысления по метафорическому типу, то есть единицы с двумя и более метафорическими значениями.

В составе полисемичных фразеосочетаний в отдельную группу нами выделяются **полиэмоциональные фразеологические единицы**. Явление полиэмоциональности во фразеологии близко к полисемии. Но в отличие от полисемичных ФЕ, полиэмоциональные обладают несколькими эмоциональными, а не лексиче-